

Анастасия
Безлюдная

Тайна пропавших страниц

с 1933 г.

Анастасия Безлюдная
Тайна пропавших страниц
Серия «Время сказок (ДетЛит)»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69878653

Тайна пропавших страниц:

ISBN 978-5-08-007124-9

Аннотация

Три сестрёнки, Киля, Транти и Бачата, живут в удивительном доме. В нём стены, пол и потолок покрыты мягким зелёным мхом, буфет выдаёт обед на свой вкус, дверь в библиотеку похожа на книжный корешок, а старый сундук умеет щёлкать орехи... Но девочки и не подозревают, что их дом особенный, – привыкли! Однажды утром у них на кухне появляется розовый крокодил по имени Бруклин, а из книжек домашней библиотеки начинают бесследно исчезать самые интересные страницы.

Что происходит? Где искать страницы и кому они могли понадобиться? Сестрёнки идут по следу таинственного похитителя, а заодно пытаются выяснить – где же они живут на самом деле?

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	23
Глава 5	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Анастасия Безлюдная

Тайна пропавших страниц

© А. Безлюдная, 2023

© А. Пугачёва, иллюстрации, 2023

© Оформление серии. АО «Издательство «Детская литература», 2023

Глава 1

Сюрприз из пакета

Он вошёл без стука. Мы как раз допивали утренний чай с апельсиновыми дольками.

Вошёл и шмякнул на стол огромный бумажный пакет. Ручки были прихвачены атласной лентой, а через надорванный бок виднелось что-то розовое.

– Чау-какау! – сказал незнакомец, взял с блюда последнюю мармеладную дольку и ушёл восвояси.

Тишина плескалась ещё минуту, пока наконец не перелилась через край. Вот тут-то мы дружно заорали и сунули носы в пакет.

В пакете был крокодил. Живой. И как он там только поместился?! Настоящий живой крокодил! Только розового цвета.

– Привет! – сказал крокодил и жутко улыбнулся.

Возможно, это должна была быть милая улыбка, но крокодилам природой не дано мило улыбаться.

– Дольки-то все слопали? – поинтересовался крокодил. – Могли бы приберечь для дорогого гостя. Ах да, я же не представился! Бруклин. Ну а про вас-то я всё знаю! Киля, Транти и Бачата, – будто считалку пропел крокодил наши имена. – А я ваш двоюродный дедушка.

– Дедушка?!

Ни Киля, ни Транти, ни тем более я (!) никаким боком не походили на розового крокодила! Разве что мармеладные дольки мы любили одинаково.

– А что вас так удивляет? – обиделся крокодил. – Я же двоюродный! Родные дети на мать с отцом не всегда похожи, а вы хотите, чтобы дедушка – двоюродный! – был таким же гладеньким и мяконьким? Вот забросит вас жизнь в Африку, посмотрим, на кого вы станете похожи!

– А почему ты розовый? – бестактно перебила «дедушку» Киля.

– На солнце обгорел! – хмыкнул крокодил. – Забыл кремом намазаться! Я вообще-то альбинос, белого цвета то есть. Редкая порода! Так что и у нас с вами есть кое-что общее – вон вы какие белокожие, небось, в ванной с отбеливателем купаетесь?

Мы расхохотались. Ну и умора этот наш новый «дедушка»!

Ну а мы, собственно, кто такие? Пора представиться!

Киля, Транти и я, Бачата, – три сестрёнки. В отличие от крокодила Бруклина, мы – люди. Обычные люди, без крыльев или хвостов.

Киля – самая младшая. Ей всего пять с небольшим. Хотя сама Киля больше любит косички. Она заплетает их себе по понедельникам и ходит, не расплетая, целую неделю. До воскресенья. По воскресеньям сестрёнка распускает волосы

и становится похожа на маленького йети.

Транти – наша серединка. Ей семь. В нашей семье Транти отвечает за кудряшки. Просто они ей достались от мамы, а маме – от бабушки. В общем, когда Транти вырастет, то должна будет свои кудряшки дальше передать, как мама. У мамы после рождения Транти волосы прямые стали.

А я – Бачата, и мне восемь с половиной. Половинка года – как половинка бутерброда, я люблю с сыром и повидлом. В общем, мне восемь с повидлом, до сырной половинки ещё пять месяцев расти.

А про родителей я вам потом расскажу. Их всё равно сейчас дома нет – уехали по важному делу. Так что мы остались втроём.

Мы живём в огромном замшелом доме в одной маленькой стране. Иногда мне кажется, наш дом такой большой, что занимает полстраны. А замшелый, потому что весь покрыт мхом – с ног до головы, ну то есть от пола до крыши. Внутри тоже. Зелёные стены иногда, конечно, надоедают, но зато знаете как мягко! Можно носиться в догонялки и ни одного синяка не поймать! Хотя мы всё равно умудряемся их ловить. Особенно Киля. У неё синяков – целая коллекция, каких только нет! И бабочка-лимонница, и синее привидение, и звезда во лбу, и даже лиловая пятка на локте красуется!

В нашей стране нет школы и детского сада. Для такой маленькой страны они не положены. Но кому очень хочется попробовать, ездят в соседнюю страну. А некоторые даже ле-

тают на самолёте в позасоседнюю.

Ну а я, Киля и Транти никуда не ездим и не летаем. Мы ходим в библиотеку. Она для нас и школа, и садик, и парк чудес одновременно. Нет, аттракционов в библиотеке вы, конечно, не найдёте! Но стоит открыть интересную книгу, как от восторга перехватывает дыхание, и ты летишь по страницам, будто в вагончике американских горок. События в книге закручиваются причудливыми виражами. Страница, ещё одна и ещё – ты смеёшься, боишься или плачешь. И так погружаешься в придуманный мир, что забываешь, где вымысел, а где реальность.

Про школу, я думаю, вы сами поняли. Книга – лучший учитель! А ещё – замечательный друг.

Глава 2

Сокровища чердачного хламушника

Я вспомнила, где видела странного незнакомца, который принёс нам крокодила! В библиотеке! Он стоял на высоченной лестнице и чихал. Громко, на всю библиотеку. Без остановки. Пока не свалился прямо на кресло-грушу. А потом убежал куда-то, выпучив глаза.

– Бруклин, а ты зачем к нам пожаловал? – поинтересовалась я у «дедушки».

– Как это зачем? – обиделся крокодил. – Каждому ребёнку нужен дедушка. Ребёнок без дедушки – это непорядок! А порядок нужен во всём, особенно в дедушках. Так что веди-те меня скорей в дедушкину комнату. В каждом доме непременно должна быть дедушкина комната! С креслом-качалкой, старым сундуком, прыгучей кроватью и вазочкой с мармеладными дольками.

Никакой дедушкиной комнаты в нашем доме и в помине не было. Крокодил сразу же раскусил нас по смущённым лицам.

– Ладно, пузавки, – примирительно сказал он. – Чердак-то хоть у вас имеется?

Чердак у нас был. Правда, он больше походил на склад

всякой рухляди. Но Бруклин наотрез отказался селиться в какой-то другой комнате.

– Старые вещи всегда хранятся на чердаке, ну, или в кладовке, – заявил крокодил. – Дедушка старенький? Старенький. Значит, жить он будет на чердаке. Или вы меня в кладовке хотите хранить?

Мы чуть под стол не свалились от хохота!

Зайдя на чердак, крокодил задумчиво почесал голову.

– М-да, – раздался звук, будто на тёрке шинкуют морковь. – Африканскому племени Танцы-на-Свалке столько сокровищ и не снилось! Ладно, где наше не пропадало! Будем делать из вашего хламушника приличную дедушкину комнату.

На самом деле в «хламушник» (как ласково назвал его наш якобы «дедушка») чердак превратился не так давно. Раньше там только пылинки дискотеку устраивали, когда кто-нибудь дверью хлопал. А неделю назад родители из библиотеки стали разные предметы приносить. Папа ходил хмурый, сердился, что кто-то вещи из книг выбрасывает. А мама его успокаивала. Говорила, что это просто библиотекаряша старые экземпляры списывает.

Итак, мы дружно взялись за разбор хламушника. И чего только не было на нашем чердаке!

Прямо по центру «плыла» надувная резиновая лодка! Жаль, что на ней нельзя покататься: в нашей стране из водоёмов только лужи после дождя. В лодке было довольно уют-

но – внутри лежали две подушки и плед с розовыми слониками. Киля тут же забралась под плед и заявила, что будет здесь спать.

– О’кей, – сказал крокодил. – Ты будешь спать в лодке. Только лодка будет спать в твоей комнате.

Бруклин подобрал с пола ржавый крюк, привязал к нему верёвку и принялся ловко выуживать самодельной удочкой разные штуки из большой кучи позади лодки.

Вжух! – и к нашим ногам упал чумазый плюшевый мишка.

Пух! – лопнул шов на боку у мишки, и оттуда посыпались опилки.

Вжух! – вслед за мишкой приземлился старый скукоженный сапог-ботфорт с выцарапанным на голенище котом.

Вжух! – большой пакет с карамельками разорвался прямо над нашими головами! Мы оказались под карамельным дождём!

Я сунула одну карамельку в рот – м-м-м! Вкуснятина!

А Бруклин продолжал выуживать новых и новых «рыбок».

Вжух! – и в воздухе угрями затрепетали два чулка: коричневый и чёрный.

Вжух! – и Транти на голову опустилась огромная красная шляпа. На полях шляпы кружилась маленькая карусель с лошадками.

Ух! – Транти вдруг стала полупрозрачной.

Вжух! – сквозь Транти просвистела удочка и вернулась назад с зонтом-тростью. Ручка у зонта была в виде головы попугая. Где-то я такой уже видела...

Вжух! – удочка случайно подцепила Килю за торчащую из подушек попу и закинула в хламушную кучу.

– Вау! Сколько тут всего! – заорала Киля и нырнула поглубже в кучу.

На этом дедушкина рыбалка закончилась, потому что мы с Транти бросились вслед за Килей в самый центр мусорной вселенной.

В этот самый момент к дедушке сзади подкрался сундук и цапнул его за хвост!

– Уй-й-й-я-я-я-я! – заорал крокодил, дёрнулся и... остался без хвоста. – Отдай хвост! Бегемот недоделанный! – возмутился дедушка, пытаюсь открыть сундуку деревянную пасть. – Верни сейчас же!!!

Но сундук только хихикал, переваливаясь с боку на бок.

Мы тут же забыли про мусорные сокровища и бросились дедушке на помощь. Изо всех сил мы принялись тянуть на себя крышку сундука-обжоры. А уж тянуть-то мы умели! Киля с Транти однажды скакалку порвали, когда не могли поделить, – так тянули в разные стороны! Но тут даже наши супертянучие способности не помогли – сундук ни в какую не хотел открывать «рот».

И тут Киля придумала:

– А давайте его пощекочем!

Щекотали мы ещё лучше, чем тянули. Сундук так расхохотался, что тут же открыл свою пасть. Дедушкин хвост представлял собой жалкое зрелище – он был похож на пожёванную клубничную жвачку.

– М-да. С таким хвостом только бобру ходить. Придётся ждать, пока новый отрастёт, – вздохнул дедушка, сдёрнул с Транти шляпу и натянул её на себя. Полупрозрачность не помогла: крокодил без хвоста – зрелище не для слабонервных!

Глава 3

Часы с квакушкой и муха на обед

Неожиданно откуда-то из дедушки раздалось громкое кваканье.

– Ква-ква! Ква-ква! Ква-ква!

Дедушка выудил из-под мышки круглые часы на цепочке. Нажал на маленькую кнопку-пимпочку, и потёртая крышка откинулась. Из часов выпрыгнула лягушка и уселась на плечо крокодилу.

– Ква-ква! Ква-ква! Ква-ква!

– Три часа. Время обеда! – воскликнул дедушка, сдёрнул с себя шляпу, швырнул её обратно в кучу, сгрёб нас в охапку и побежал вниз по лестнице.

На ходу он приговаривал:

– Потерпите, миленькие, потерпите, сейчас мы будем кушать.

Непонятно, кому он это говорил – нам, лягушке или ча-сам, но главное – все сразу забыли про хвост!

В накупившейся кастрюле супа не было. Да и откуда ему взяться, когда все были заняты разбором хламуш-ника. Лягушка из часов продолжала надрываться. От бесконечного кваканья она охрипла, – теперь казалось, будто она хохочет: «Ха-ха! Ха-ха!

Ха-ха!» На наше счастье, Бруклин обнаружил в паутине над плитой засохшую муху и скормил её лягушке. Квакушка замолчала и спряталась в часах.

– Надеюсь, в этом доме найдётся что-нибудь повкуснее за-сохших мух? – хмыкнул крокодил.

Транти схватила табуретку, подтащила к буфету, встала на неё и открыла верхние дверцы.

– Милый буфет, дай нам обед! По-жа-луй-ста! – прошеп-тала Транти, пошарила рукой в глубине и достала из буфета банку консервированной фасоли.

– Дай-ка я попробую! – обрадовался дедушка и сунул ро-зовые лапы в буфет. – Пусто?!

– Дедушка, так он не работает! Надо вежливо попросить!

– Милый буфет, дай нам обед! По-жа-луй-ста! – пропела Киля, и тут же у дедушки в лапах оказалась банка с ананас-ными колечками и жестяная коробка с крекерами.

– Неплохо, – хмыкнул крокодил. – Давай ещё!

– Теперь очередь Бачаты! Тебе он больше не даст.

Меня шкаф одарил кульком сушёной земляники и надкусанным яблоком. Вечно он так! Всегда мои яблоки надкусывает! А от груш и вовсе одни огрызки отдаёт.

Килю пришлось посадить на плечи к дедушке. С огромным трудом она вытянула из шкафа бидон молока, три яйца и пакет с мукой.

– Опять блиннице печь! – вздохнула Транти. – И почему буфет не может сразу готовый отдать?

А Киля уже радостно доставала с полок кухонную утварь: стеклянную миску с отбитыми краями, венчик и огромную чугунную сковородку. И как только Киля удерживала её в своих маленьких ручонках! Сковородка весила как сама Киля. Зато блины на ней получались огромными – одного блина хватало, чтобы накормить нас троих. И не надо полдня стоять у плиты. Испёк блин, нарезал на треугольники, как пиццу, и жуй с любыми начинками.

Была только одна загвоздка с этим блином-великаном – перевернуть его. Для этого у нас была приспособлена специальная верёвка с деревянными прищепками. Когда одна сторона блина подрумянивалась, мы прищепляли к блину прищепки. Потом я и Транти резко дёргали верёвку с двух концов, а Киля в это время держала вентилятор. Получалось как с бельём на верёвке. Ветер от вентилятора переворачивал блин, и мы плавно опускали его на сковородку. А когда блин дожаривался, прямо на сковороде нарезали на кусочки и накладывали каждый в свою тарелку.

Тарелки у нас, кстати, разные, не перепутаешь.

У Кили на посуде нарисована еда. Сестрёнка с ума сходит по готовке, поэтому даже на пустых тарелках у неё должно быть что-нибудь съедобное. У нашего маленького кули-нара целый набор посуды с изображением разных блюд: супов, тортиков, салатов и даже всякой экзотики, типа жареных кузнечиков.

Тарелка Транти абсолютно белая. «Чистый холст», – говорит сестра. Транти у нас натура творческая – рисует, лепит и крестиком вышивает. Поэтому она даже на тарелке умудряется из еды шедевры живописи выкладывать.

А у меня тарелка-книга. Обожаю читать за едой и не только, вот папа и достал мне такую тарелку – она квадратная и на ней текст написан. Там специально истории короткие, чтобы можно было за один раз прочитать. «Проглотил» страничку, протёр тряпочкой – новая появилась.

– Слушайте, пузьявки, а нельзя ли вашему буфету заказать ящик жвачки для сундука? ¹ – с набитым ртом пробубнил Бруклин. – Чтоб хвосты больше не откусывал! Ну, или хотя бы мешок семечек.

– Ну не знаю, – протянула Транти. – Мне кажется, сундуки сокровищами питаются. Хотя можно и жвачку попробовать. Лишь бы он только пузыри не стал выдувать!

– Это сторожевой сундук! – возмутилась я. – Папа рас-

¹ Сундук – персонаж книг серии «Плоский мир» Тэрри Пратчетта. Выглядит как настоящий сундук, но на самом деле это – живое существо.

сказывал, что он в какой-то книге охранял своего хозяина. Его нужно косточкой угостить – пусть грызёт в своё удовольствие!

– Значит, завтра варим борщ! – поставила точку в разговоре Киля. – Эй, буфет, ты слышал? С тебя мясо на косточке!

Глава 4

Озеро с пятьдесят пятой страницы

Когда с обедом было покончено, мы так устали, что завалялись спать прямо под синими мухоморами, в правом углу гостиной. Там мох особенно мягкий.

Вообще, в нашем доме куча местечек, где можно упасть в объятия Морфея. Киля, например, обожает спать на кухне, за буфетом. Там у неё подвешен гамак, а с потолка свисают гирлянды сушёных грибов, косички из чеснока, бусы из вяленых томатов и жгучих перцев да сеточки с луком. Транти каждое лето спит на чердаке. Бросает на пол кокосовый матрасик, открывает окна настежь (а окна на чердаке прямо в крыше) и глядит на звёзды, пока не уснёт под музыку цикад. Правда, иногда может проснуться среди ночи оттого, что начался дождь. А однажды, когда на улице лило две недели, Транти поставила на чердаке палатку. Так и спала под шум дождя, благо, что моховой пол всю воду в себя впитывал.

На самом деле у каждой из нас есть своя кроватка-«норка», или пещерка, как говорит Киля. В моховых стенах сделаны углубления. Внутри очень уютно – тепло и мягко, а на потолке растут удивительные цветы. Цветы эти с виду совсем невзрачные, но с наступлением темноты они начинают излучать мягкий приятный свет. Правда, чтобы читать, этого света будет маловато, поэтому в моей «норке» всегда лежит фонарик.

Папа иногда засыпает прямо за рабочим столом, вместо подушки – бумаги с записями. Одна только мама не кочует по дому – спит в своей кровати с розовым балдахинном, как у принцессы. А на балдахине смешные овечки прыгают. На-

рисованные, конечно.

Но что-то я отвлеклась. Возвращаюсь в гостиную, под синие мухоморы!

Киля с Транти уснули сразу же, а дедушка всё ворочался с боку на бок – без хвоста сон не шёл.

– Дедушка, расскажи, как ты узнал о нас? – спросила я.

– В книжке прочитал, – ответил дедушка. – Шутка. Я ведь и сам из книжки. Сорок лет прожил на сорок седьмой странице. В общем, в то утро я, как обычно, отправился на пятьдесят пятую страницу – искупаться в озере. Эх, видела бы ты это озеро! Берег из розового песка, вода прозрачная и прохладная, как глоток лимонада в жаркий летний день. Да и по вкусу как лимонад! Заходишь в озеро – со дна пузырьки поднимаются, щекочутся. Сделаешь глоток, ляжешь на воду и в небо глядишь. А там птицы Ооо в танце кружатся. Иной раз какая-нибудь пёрышко обронит, и оно летит, летит, словно гигантская бабочка... Я на это озеро каждый день ходил, и так хорошо там было, что я дальше пятьдесят пятой страницы никогда и не заглядывал. А в тот день я задумался и мимо прошёл. А на пятьдесят шестой странице он сидел.

– Кто «он»?

– Ну этот, который меня к вам в пакете притащил. Письмо под нос сунул – читай, говорит, второй месяц тут сижу, тебя жду.

– И что было в письме? – нетерпеливо перебила я.

– «Что», «что»! – передразнил меня крокодил. – Известие

от ваших родителей, что я дедушкой стал! А «этот» мне даже очухаться не дал – в бумажный пакет сунул и из книги выпрыгнул. Я даже название посмотреть не успел.

– А в пакет-то зачем? – удивилась я.

– Сказал, что из книг только в бумаге можно выходить, иначе никак. Сам-то небось в газетку завернулся, а меня в пакет! – обиженно пробурчал крокодил.

– Дедушка, а покажи письмо, – попросила я. Я так мечтала получить хотя бы маленькую весточку от мамы с папой!

– Да письмо я, похоже, в книге забыл, на пятьдесят шестой странице, – смутился Бруклин. – Но там ничего интересного не было, в основном всё про вас, сироток...

– Мы не сиротки! – возмутилась я. – Мама с папой по важному делу уехали! Они скоро вернуться. А мы и сами можем! Без всяких там розовых крокодилов!

И тут же поняла, что наговорила лишнего. Ведь Бруклин был вполне себе милым дедушкой. Кто знает, может, с появлением его наша жизнь станет чуточку веселее. Мы ведь друг друга уже наизусть выучили, как крокодил свою пятьдесят пятую страницу. А вот дедушка был для нас как новая книга... сулящая много интересных приключений.

Поэтому я быстренько чмокнула дедулю в шершавую щёку и сказала:

– А вообще-то ты очень милый. Оставайся, дедушка.

Крокодил засветился от счастья и стал такого красивого фламингового цвета, что я на минуточку сама захотела стать

крокодил. Только непременно розовым, как дедушка!

Уснуть мне так и не удалось. И пока дедушка похрапывал, издавая носом смешные булькающие звуки, я в мечтах путешествовала по диким джунглям в поисках того самого озера с птицами Ооо. Эх, найти бы эту книгу!

Глава 5

«Книжные черви»

Пора, наверное, уже и о родителях рассказать. Хотя, если вам про взрослых неинтересно, можете эту главу пропустить. Я не обижусь. Про розового крокодила-то гораздо увлекательнее читать! Хотя с моими мамой и папой тоже не соскучишься!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.